

В. Б. Рекрутов

Меломан
Роман-исповедь

ПАЛЪМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 1

УДК 82-312.6
ББК 84(2Рос-Рус)6
Р36

Рекрутов В. Б.

Р36 Меломан : роман-исповедь / В. Б. Рекрутов ; [предисл. О. Сарновой]— СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 447 с. — (Серия «Пальмира — проза»).

ISBN 978-5-517-04603-1

Главный герой романа «Меломан» — бывший офицер-подводник, пишущий статьи для рок-журнала в свободное от коммерческой деятельности время. Линии его жизни присущи крутые виражи: доверяющий чувствам, он способен по наитию следовать преподносимым судьбой сюрпризам, зачастую действуя в экстремальных ситуациях. В книге фрагментарно, порой эскизно, но достоверно и увлекательно отображена история русского рока за три десятка лет. В качестве героев второго плана, создающих атмосферу описанных десятилетий, выступают многие известные рок-музыканты: Юрий Шевчук, Сергей «Чиж» Чиграков, Леха Никонов, есть и другие...

УДК 82-312.6
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-04603-1

© Рекрутов В. Б., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

Предисловие редактора

Мне позвонил доктор технических наук профессор Ю. С. Савченко, сотрудник Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. При встрече он поведал странную историю, в которую трудно было поверить. Якобы дед — его полный тезка — в августе 2008 года проводил эксперимент по изучению свечения умерших людей в морге петербургского крематория, с чем оказалась связана и его внезапная смерть. Внук, восхищенный безрассудством деда, совершенного во имя науки, занялся изобретением прибора обратного действия, позволившего дешифровывать кирлианографии, хранившиеся в архивах деда. Они были получены им при фотофиксации эффекта Кирлиана, или так называемой «Кирлиановой ауры», у исследуемых людей. Прибор позволил преобразовывать цифровые расшифровки в текст. К сожалению, у профессора без дефектов сохранилась единственная кирлианография, зато какая! Столь неожиданно обретенная история оказалась невероятной и увлекательной. Опуская научные подробности, коими забросал меня профессор, замечу, что от меня он ждал реальной помощи в создании книги, которую, как он был уверен, можно было собрать из груды полученных им сведений. Постепенно он заразил меня своим энтузиазмом, и мне уже не терпелось отложить прочие дела и погрузиться в материал. Финалом долгого разговора стала внушительная пачка разрозненных листов.

Главным побуждением профессора для публикации книги было увековечение памяти деда, но затем его увлекла история жизни исследуемого, так замысел научного издания преобразился в роман, где судьба главного персонажа с неожиданными деталями и доскональностями, известными немногим, переплеталась с эпизодами из истории российской рок-музыки, пестревшими обилием занимательных документальных фактов — печальными свидетельствами того, что лучшие времена

рока остались в далеком прошлом. Повествование рассказчика, поданное в обратном хронологическом порядке от конца к началу (весьма удивившее меня), умное, сдобренное мягким юмором, в ситуациях, которые его и не предполагают, и придающих даже трагическим обстоятельствам налет легкости и отсутствия грусти, не могло не впечатлить и, безусловно, требовало самого бережного отношения к себе. Поэтому, не считая незначительной редакторской правки, в романе, появившемся столь чудесным образом, все соответствует первоисточнику. Оставалось лишь дать название — «Меломан» — и разбить на части, что с точки зрения заданной композиции вполне оправданно.

Предлагаю уважаемому читателю познакомиться с книгой в надежде, что исповедь человека, столь непостижимым образом дошедшая до нас, не оставит его равнодушным.

Ольга Сарнова

Пролог

Меня зовут Чиф.

Вернее сказать, звали.

Я уж три дня как откинул сандалии.

Это я ради смеха так сказал, чтобы обойтись без лишнего пафоса. Сами понимаете, когда я эти самые сандалии откидывал, мне было не до шуток.

Ну а теперь мне не то чтобы все равно, просто я смирился с тем, что со мной произошло. Да и чего сходить с ума по этому поводу? Ясно как божий день, что дело это не поправишь — я ведь не волшебник и тем более не Господь Бог, чтобы взять да и воскреснуть. Хотя теоретически мог бы, если, заранее подсуетившись, оставил бы завешание, где потребовал криосохранения своего тела.

Спешите заморозиться и получить билет в бессмертие! Будущее рядом с вами!.. Что, не верите? Я тоже. Поэтому и завешания никакого не писал.

Будь я имморталистом каким-нибудь или там трансгуманистом, наверное, и разговор бы с вами не вел сейчас. Лежал бы себе в дьюаре с жидким азотом и просто ждал, когда меня лет так через пятьдесят разморозят.

Да. Не имморталист я, а просто жмурик. Вот кто я теперь.

Жмуриком меня (как, впрочем, и всех моих соседей по мертвецкой) называет персонал морга — санитары, уборщица и местная достопримечательность — волосатый и бородатый похоронный циник гример, настоящий реликт из семидесятых. В промежутках между нецензурной перепалкой с вечно пьяными санитарями, ничего не смыслящими в искусстве, он вдохновенно расписывает трупы, словно актеров бродячего цирка перед выходом в народ. В наушниках его си-ди-плеера беспрерывно завывает американский психоделический рок, в основном это *Grateful Dead*. Другой музыки для него не существует.

Эй, чувак! Война во Вьетнаме давно закончилась!

Нет. Не слышит. Занят важным делом.

Обмыть тело. Потом голову. Выбрить щеки, подбородок, шею, высушить волосы, подрезать ногти, постричь волосы на голове, причесать их на прямой пробор, надеть чистое белье, наложить на лицо толстый слой крем-пудры. Что еще? Да, со-

всем забыл — в чем хоронить-то? Уважаемый, где верхняя одежда? Нет, спасибо. Обойдусь... Так, за все про все... э-э-э... со скидкой... сущие пустяки... Что-нибудь еще изволите? Нет, педикюр ни к чему. Это излишество! Что? На том свете сочтемся?! Нет уж. Платите по счету! Сейчас. Прекрасная работа! Следующий! Какой номер? Шестой? Нет, обманулся — это перевернутая девятка.

Мой персональный номер «6». Присвоен телу сразу после поступления в это учреждение ритуальных услуг. Чтобы исключить возможную путаницу с цифрой «9», бирка отмаркирована — внизу под нижним овалом шестерки имеется жирная черная точка, уже наполовину стертая от времени. Номер, выдавленный прессом на алюминиевой бирке, по странному стечению обстоятельств совпал с количеством людей на том злополучном пикнике (водила «пивной живот» не в счет — он для меня чужой), откуда меня доставили в мое последнее пристанище.

Подумать только, еще три дня назад, совсем недавно, я был живой и вовсе не собирался на тот свет... А теперь мое бренное тело с биркой, прихваченной резинкой к большому пальцу правой ноги, лежит на каталке в морге петербургского крематория. Если не знаете, он у нас в городе один. Стоит на отшибе. Почти за городом. Рядом — кладбище. Колумбарий называется. Удобно. Все под рукой. Попрощался с телом, а потом забрал урну с прахом. Тут же за углом и пристроил ее куда надо. В колумбарий, разумеется. А вы что подумали?

Со мной так скоро не получится. Что поделаешь — слишком много отошедших на тот свет. Не повезло. Так что до моей собственной кремации еще палкой не добросить, и пока что я дожидаюсь своей очереди к похоронному гримеру — обмыть тело, потом голову, выбрить щеки, подбородок, шею... Кто следующий? Номер? Шестой! В очередь, сукины дети!

Даже не знаю сам, зачем я вам все это рассказываю. Просто не уверен, что меня кто-нибудь сейчас слышит. Впрочем, это не важно. Пускай рассказываю только самому себе — все равно поведаю эту историю от начала до конца. Нет, не так. Правильнее — от конца до самого начала, вот это будет в точку. Да и другого рассказчика что-то я рядом с собой не наблюдаю. Так что слушайте и не перебивайте.

Часть I
Рукопись с того света

